

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР МЕССЕНИИ И МЕГАЛОПОЛЯ: НОВЫЙ ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ*

С.К. СИЗОВ

*Нижегородский
государственный универси-
тет им. Н.И. Лобачевского*

e-mail: sergey_sizov@yahoo.com

Опубликованная в 2008 г. надпись SEG. LVIII. 370 содержит сведения о территориальном споре между городами Ахейского союза Мессений и Мегалополием. События, о которых идет речь в документе, датируются периодом 182 – 175 гг. до н.э. Несмотря на то, что мессеняне незадолго до этого подняли мятеж и вышли из Ахейской федерации, власти союза заняли в споре беспристрастную позицию и передали вопрос на рассмотрение независимым арбитрам. Спор возобновлялся несколько раз, решение выносили три разные судебные комиссии, и в итоге два из четырех спорных районов остались в составе Мессении. Надпись дает основание для определенных выводов об отношениях полисов внутри Ахейского союза и о порядке разрешения территориальных споров между ними.

Ключевые слова: Древняя Греция, эллинистический период, эпиграфика, Полибий, федерализм, Ахейский союз, древнегреческий полис, Мессения, Мегалополь, территориальные споры, арбитраж, стратег, дамиурги, псефисма.

В 2004 г. при раскопках агоры в Мессене была обнаружена массивная каменная плита с большой, почти полностью сохранившейся надписью, разделенной на четыре столбца. Первые две колонки под заголовком «Псефисма» содержат текст постановления мессенян, посвященного тому, как был урегулирован их территориальный спор с соседним Мегалополием. Эта часть надписи была опубликована известным историком и археологом Петросом Темелисом в 2008 г.¹ В 3-м и 4-м столбцах находится текст прилагаемых к постановлению документов: письмо с вызовом на суд, которое было отправлено из Мегалополя в Мессению, постановление коллегии должностных лиц Ахейского союза (дамиургов) о наложении штрафа на мессенян за их отказ вторично согласиться на арбитраж по поводу уже разрешенного спора, и, наконец, решение судей, приглашенных из Милета, которые признали действия мессенян правомерными. Эта вторая часть надписи, к сожалению, не опубликована до сих пор, хотя ее содержание, в общем и целом, уже известно, благодаря тому, что П. Темелис дал возможность австрийскому исследователю Герхарду Тюрю ознакомиться с неопубликованными столбцами и использовать их в своем исследовании, хотя и без прямого цитирования². Несмотря на то, что пока опубликована лишь половина надписи (хотя и самая важная ее часть), уже вышло в свет несколько статей, посвященных как надписи в целом, так и отдельным аспектам ее истолкования³. Таким образом, некоторые предварительные выводы можно делать уже сейчас.

Надпись из Мессении содержит множество интереснейших сведений, которые касаются и исторических событий, происходивших в Пелопоннесе в начале II в. до н.э., и деятельности государственных органов Ахейского союза по урегулированию конфликтов

*Работа поддержана грантом (соглашение от 27 августа 2013г. № 02.В.49.21.0003 между МОН РФ и ННГУ).

¹Themelis P.G. Κρίσις περί χωρας Μεσσηνίων και Μεγαλοπολιτών // Ιστοριες για την Αρκαδία. Προ-χρονισμός of the international symposium in honour of Θεμισ Ροχ / Πικουλας, I. (ed). Στεμνίτσα (Αρκαδία), 2008. P. 211-221. В том же году текст надписи появился в издании Supplementum Epigraphicum Graecum (SEG. LVIII. 370). В нашей работе учтены также некоторые уточнения и конъектуры, предложенные Н. Лураги после осмотра надписи in situ (Luraghi N., Magnetto A. The controversy between Megalopoli sand Messeneina new inscription from Messene // Chiron. 2012. Bd. 42. P. 512-513).

²Thür G. Dispute over Ownership in Greek Law: Preliminary Thoughts about a New Inscription from Messene (SEG. LVIII. 370) // Symposium 2011. Akten der Gesellschaft für griechische und hellenistische Rechtsgeschichte, 23. Wien, 2013. S. 293-316.

³Помимо уже упомянутых статей Н. Лураги, А. Магнеттой Г. Тюрю, это также работа: Arnaoutoglou I. Dispute settlement between poleis-members in the Achaean League. A new source // Dike. Rivista di storia del diritto greco ed ellenistico. 2009/10. V. 12/13. P. 181-201.

между полисами, и судебно-процессуальных норм, которые применялись в Греции в эллинистическую эпоху. Подробный анализ этих сведений может стать сюжетом целого ряда исследований. В данной статье речь пойдет лишь о предполагаемой реконструкции исторических событий, упоминаемых в надписи, и об их политической подоплеке.

Исторический контекст ситуации, которая привела к территориальному спору между Мегалополием и Мессенией, хорошо известен по материалам литературной традиции. Мессения, которую ахейцы с помощью Тита Квинкция Фламинина вынудили вступить в Ахейскую федерацию в 191 г. до н.э., явно тяготилась своим новым положением, и в 183 г. попыталась вернуть себе независимость. Собрание ахейцев проголосовало за объявление войны мессенянам, которые некоторое время успешно сопротивлялись наступлению ахейских войск ⁴. Весной 182 г. до н.э. союзный стратег Филопемен с небольшим отрядом совершил рейд в Мессению, попал в плен и, согласно официальной ахейской версии, был отравлен в темнице. Вскоре ахейская армия вторглась в Мессению под предводительством нового стратега Ликорта и вынудила мессенян капитулировать. Виновники мятежа и смерти Филопемена частью покончили с собой, частью были казнены, а останки «последнего эллина» были в торжественной процессии перенесены в его родной город Мегалополь, где Филопемен нашел свое последнее пристанище ⁵.

Ахейский синод (регулярное союзное собрание) в конце весны 182 г. ⁶ утвердил условия возвращения Мессении в федерацию (Polyb. 23. 16. 12). Эти условия были еще более жесткими, чем при первоначальном вступлении этой области в Ахейский союз: если в первый раз территория Мессении была урезана за счет выделения нескольких городков – Мофоны, Короны, Колонид, возможно, Кипариссии – в качестве самостоятельных полисов-субъектов Ахейской федерации, и тем самым лишена удобных гаваней на западе и юге ⁷, то теперь из состава Мессении были выведены также Абия, Фурия и Фары (Polyb. 23. 17. 1-2), что отнимало у мессенян выход к морю на северо-востоке. В цитадели мессенян на горе Ифома был поставлен гарнизон из ахейских пельтастов (Polyb. 23. 16. 10). Вновь открытая надпись (сткк. 2-3) сообщает нам, что ахейцы, кроме того, оккупировали граничащие с Аркадией районы Андании (Андании) и Пиланы. Утрата контроля над Анданией была особенно болезненной для мессенян, поскольку именно там было расположено древнее и очень почитаемое в Мессении святилище Аполлона Карнейского. Пилана, в свою очередь, была расположена у стратегически важного горного прохода, через который проходил путь из Аркадии в Мессению и который в древности, возможно, носил название Πύλαι - «Врата»⁸. Окончательно условия возвращения Мессении в Ахей-

⁴ Недовольство мессенян действиями ахейских властей, которые, в частности, касались условий возвращения изгнанников: Polyb. 22. 10. 4-6. Голосование ахейского собрания за войну против Мессении и начало военных действий: Polyb. 23. 9. 12; 24. 9. 12-13; Liv. 39. 48. 5; Plut. Philop. 18. 3; Paus. 4. 29. 11; 8. 51. 5-6.

⁵ Источники: Polyb. 23. 12. 1-3; 23. 16. 1-13; Liv. 39. 49.1-39. 50. 9; Liv. 39. 49. 1-39. 50. 9; Plut. Philop. 18-21; Paus. 4. 29. 11-12; 8. 51. 5-8. О хронологии этих событий см.: Aymard A. Les assemblées de la confederation achaienne: étude critique d'institution set d'histoire. Bordeaux, 1938. P. 274-279; Roebuck C. A. A history of Messenia from 369 to 146 B.C. Chicago, 1941. P. 98-100; Errington R. M. Philopoemen. Oxford, 1969. P. 125-131; 189-190; 241-245; Walbank F.A historical commentary on Polybius. Vol. 3. Oxford, 1979. P. 239-241; Bastini A. Der achäische Bund als hellenische Mittelmacht. Frankfurt am Main, 1987. S. 107-109; Grandjean C. Les Messéniens de 369 au 1er siècle de notre ère. Monnayages et histoire. Athènes; Paris, 2003. P. 227-228; Luraghi N., Magnetto A. Op. cit. P. 518-520.

⁶ Aymard A. Les assemblées ... P. 274-279.

⁷ Прямого упоминания об этом в источниках нет, однако исследователи единодушно предполагают, что эти общины, которые позднее демонстрировали некоторые признаки самостоятельности, были отторгнуты от Мессении в 191 г. до н.э.: Aymard A. Les premiers rapports de Rome et de la confederation achaienne. Paris, 1938. P. 345-348; Roebuck C. A. Op. cit. P. 93-94; Walbank F. Op. cit. V. 3. P. 193; Grandjean C. Les Messéniens de 369 ... P. 225-226. Относительно Кипариссии высказывалось предположение, что она могла стать самостоятельным полисом намного ранее (Marasco G. La politica achean el Peloponnes o durante la guerra demetriaca // Atene e Roma. 1980. An. 25. P. 121), однако есть и основания думать, что она оставалась в составе Мессении даже после 182 г. (Luraghi N. The ancient Messenians: constructions of ethnicity and memory. Cambridge, 2008. P. 262, n. 50). Еще два прибрежных городка Мессении – Пилос и Азина – были отторгнуты и включены в Ахейский союз еще до начала II в. до н.э. (Polyb. 18. 42. 7).

⁸ О примерном географическом положении Андании (окрестности современного поселка Каллирои) см.: Valmin N.S. Études topographiques ur la Messénie ancienne. Lund, 1930. P. 89-98; Shipley G. Messenia // An Inventory of Archaic and Classical Poleis. An Investigation Conducted by The Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation / Ed. by M. Hansen, Th. Nielsen. Oxford, 2004. P. 553; Themelis P.G. Op. cit. ... P. 215-216; Gawlinski L. The Sacred Law of Andania: A New Text with Commentary. Berlin; Boston, 2012. P. 33-40. Пилана, очевидно, была расположена севернее Андании. П. Темелис считает, что «Врата» – горный проход, который сейчас называется Дервени и находится к востоку от Андании (Themelis P.G. Op. cit. ... P. 215). Сохрани-

ский союз были утверждены на одном из следующих союзных собраний, вероятно, в конце 182 или в начале 181 г. до н.э.⁹

Именно в то время, пока происходило урегулирование после подавления мятежа, мегалополиты, северные соседи мессенян, пользуясь благоприятной ситуацией, попытались отторгнуть часть мессенской территории в свою пользу. Об этом и повествует вновь открытая надпись. Речь идет об уже упомянутых Андании и Пилане. Таким образом, Мегалополь претендовал на довольно широкую полосу территории по ту сторону границы, причем мегалополиты откровенно действовали с позиции силы. По-видимому, им казалось, что подобная перекройка границ встретит полное одобрение со стороны Ахейского союза: аннексия мессенских территорий могла рассматриваться как еще одно, дополнительное наказание провинившегося полиса за мятеж и смерть Филопемена, который, к тому же, был родом из Мегалополя, как и Ликорт, возглавивший федерацию после его гибели. Поэтому первоначально мегалополиты рассчитывали на то, что изменение границ будет узаконено решением союзных органов власти¹⁰. Именно это и имеют в виду составители псефисмы, повествуя о том, что мегалополиты хотели отобрать Анданию и Пилану «с помощью ахейцев» (δία τῶν Ἀχαιῶν – сткк. 6). Этот вопрос рассматривался, скорее всего, на том же самом синоде 182 г. до н.э., на котором утверждались условия урегулирования в Мессении, и который, кстати, проводился в Мегалополе (Polyb. 23. 16. 12)¹¹. Несмотря на все эти очевидные преимущества, мегалополиты в ответ на свои требования все же получили отказ (сткк. 9-11). Формальное основание для такого отказа, как видно из дальнейшего содержания надписи, заключалось в том, что подобные конфликты должны были разрешаться путем арбитража. Политическая же подоплека такого решения, очевидно, состояла в том, что правящие круги Ахейского союза должны были продемонстрировать «великодушие» (μεγαλοψυχία – Polyb. 23. 17. 1) в отношении побежденных мессенян, как в расчете на скорое превращение Мессении во вполне лояльного участника федерации, так и с оглядкой на Рим¹². Позднее такая политика была продолжена: возвратившимся в союз мессенянам были сделаны «гуманные уступки» (τὰ φιλανθρώπα), включая освобождение от взносов в федеральную казну на три года (Polyb. 24. 2. 3). Принятое на мегалопольском синоде 182 г. решение о предоставлении самостоятельности трем общинам Мессении (Абии, Фурии и Фарам) не должно было серьезно подорвать эту политику «великодушия», т.к. в Ахейском союзе подобные меры принимались и прежде, а в 193 г. до н.э. Филопемен даже настоял на том, чтобы статус полиса был дан нескольким городкам в области Мегалополя, его родного города¹³. Насильственная аннексия приграничных районов, чего добивались мегалополиты, напротив, поставила бы мессенян в настолько униженное положение, что ахейцам пришлось бы готовиться к неминуемым осложнениям, будь то новые волнения в Мессении, или жалобы в Рим. Вот почему попытка мегалополитов увеличить свою территорию, добившись благоприятного для себя политического решения на ахейском собрании, не увенчалась успехом. Партия Филопемена, теперь возглавляемая Ликортом, по-прежнему ставила интересы Ахейского союза выше интересов Мегалополя¹⁴.

лась надпись римского времени с упоминанием *πολιῶ Πύλωνων* (SEG.XI. 979). В статье Н. Лураги и А. Магнетто сделана попытка связать локализацию городка Пиланы с местом находки плиты с этой надписью. Предполагается, что Пилана находилась в окрестностях современного селения Като Мельпия, где сохранились следы неидентифицированного древнего городища (Luraghi N., Magnetto A. Op. cit. P. 522–523). О том, где могли проходить дороги из Мегалополя в Анданию, см.: *ibid.* P. 523–524.

⁹ Polyb. 24. 2. 3; о датировке см. ниже, примеч. 16.

¹⁰ Дополнительные надежды на успех мегалополитам мог внушать недавний прецедент. В 188 г. до н.э. именно так, без судебного разбирательства, а лишь на основании старого постановления времен Коринфской лиги у Спарты была отобрана ахейцами и передана Мегалополю местность Бельминатида (Liv. 38. 33. 8).

¹¹ Так считают также: Luraghi N., Magnetto A. Op.cit. P. 524; Thür G. Op. cit. P. 301.

¹² Мессеняне могли обратиться с жалобой в сенат и найти там поддержку. Накануне решающих событий предотвратить военную операцию ахейцев в Мессении безуспешно пытались Тит Квинкий Фламинин и легат Квинт Марций Филипп; позже ахейские послы пытались добиться содействия или хотя бы нейтралитета Рима в войне против мессенян, но получили от сената очень холодный и двумысленный ответ (Polyb. 23. 5. 14-18; 23. 9. 8; 23. 9. 12-14). О подоплеке такого поведения римлян см.: Errington R. M. Op.cit. P. 244; Gruen E. The Hellenistic world and the coming of Rome. Berkeley; London, 1984. P. 495; Pfeilschifter R. Titus Quinctius Flamininus. Untersuchungen zur römischen Griechenland politik. Göttingen, 2005. S. 345–346.

¹³ Plut.Philop. 13. 5; см.: Errington R.M. Op. cit. P. 90–91; Bastini A. Op.cit. S. 88-89.

¹⁴ Менее вероятным представляется предположение, согласно которому политика «великодушия» в отношении Мессении восторжествовала вопреки воле Ликорта, который жаждал мщения, и была результатом

Тем не менее, мегалополиты не оставили попыток присоединить к своей территории спорные пограничные районы и через некоторое время решили использовать традиционную для Ахейского союза процедуру разрешения территориальных споров с помощью третейского суда¹⁵. Когда в Элиде, по-видимому, осенью 182 г. или весной 181 г. до н.э.¹⁶, собрался очередной союзный синод, представители Мегалополя потребовали назначения арбитров, которым следовало определить принадлежность спорных территорий, причем включили в их число не только Анданию и Пилану, но «прежние земли», т.е. районы, о которых спор возник ранее (сткк. 11-15). Из дальнейшего текста псефисмы вытекает, что под «прежними землями» подразумевались местности под названием Акрейатида и Випейатида (Ακρεϊατις, Βιπειατις), которые, по-видимому, были расположены к северо-востоку от Андании и к югу от реки Неда, отделявшей Мессению от Аркадии и Элиды¹⁷.

Во второй, неопубликованной части надписи, упоминается предыстория этого спора. Ранее мегалополиты уже посылали Мессении вызов на суд, утверждая, что Акрейатида является их собственностью¹⁸, ссылаясь при этом на то обстоятельство, что они владели этой землей, когда Мегалополь вступал в Ахейский союз, а Мессении в момент ее присоединения к союзу эта территория не принадлежала¹⁹. Поскольку Мегалополь стал субъектом Ахейской федерации в 235 г. до н.э., а Мессения — в 191 г. до н.э., переход Акрейатиды во владение мессенян следует датировать периодом от вступления Мессении

усилий некоей оппозиционной партии среди ахейцев (Luraghi N., Magnetto A. Op. cit. P. 540). Подробнее об этом речь пойдет ниже.

¹⁵ Подборку документов о судебном разрешении территориальных споров внутри Ахейского союза и подробное исследование этих источников см. в работе: Harter-Uibopuu K. Das zwischenstaatliche Schiedsverfahren im achäischen Koinon. Zur friedlichen Streitbeilegung nach den epigraphischen Quellen. Köln, 1998.

¹⁶ Стратегом Ахейского союза во время проведения синода был Аполлонид из Сикиона (сткк. 30 – 31), стало быть, время пребывания в должности Филопемена, которого после его смерти заменил Ликорт, уже истекло. Во II в. до н.э. ахейский стратег вступал в должность примерно в октябре (Aymard A. Les assemblées ... P. 239). Представляется крайне маловероятным, чтобы мегалополиты отложили предъявление территориальных претензий к Мессении до следующего ахейского года, который начинался осенью 181 г. до н.э. Кроме того, последовательность событий в описании Полибия заставляет считать, что стратегом 181/0 г. до н.э. был Гипербат (см.: Aymard A. Études d'histoire ancienne. Paris, 1967. P. 43-44; Errington R.M. Op. cit. P. 264; Walbank F. Op. cit. V. 3. P. 18-19). Поэтому наша надпись позволяет внести некоторые уточнения в хронологию ахейских стратегов. До сих пор предполагалось, что Ликорт, занявший место Филопемена, являлся стратегом не только в последние месяцы 183/2 г., но и в течение всего 182/1 г. до н.э. (Aymard A. Études d'histoire ancienne. Paris, 1967. P. 39–42; Walbank F. Op. cit. V. 3. P. 248, 258–259; Harter-Uibopuu K. Op.cit. S. 67; Arnaoutoglou I. Op. cit. P. 184). Косвенные аргументы в пользу этого традиционного мнения и ранее признавались весьма спорными (Errington R.M. Op. cit. P. 263), а теперь, с открытием новой надписи, могут быть признаны полностью несостоятельными (Luraghi N., Magnetto A. Op. cit. P. 541-542). Стратегом 182/1 г. до н.э. был не Ликорт, а Аполлонид. Этот вывод позволяет также уточнить время повторного принятия Мессении в Ахейский союз (традиционная датировка — 181 г. до н.э.: Walbank F. Op. cit. V. 3. P. 17, 255). Собрание, на котором решался данный вопрос, также выслушало сообщения представителей лакедемонских изгнанников, а затем ахейских послов; и те, и другие только что вернулись из Рима (Polyb. 24. 2. 1-5). Эти посольства были отправлены в то время, когда стратегом еще был Ликорт (Polyb. 23. 17. 5-12; 23. 18. 1-5), т.е., не позднее начала октября. Первое ахейское собрание после их возвращения могло проходить либо поздней осенью 182, либо весной 181 г. до н.э. В литературе дебатруется вопрос о том, было ли это собрание регулярным (синод) или чрезвычайным (синклит), причем большинство исследователей склоняется к тому мнению, что это был очередной синод, поскольку на нем рассматривался не один вопрос, а несколько, чего не бывало на чрезвычайных собраниях, а кроме того, синклит не созывался для заслушивания посольских отчетов (Larsen J. Representative Government in Greece and Roman History. Berkeley; Los Angeles, 1955. P. 179; Walbank F. Op. cit. V. 3. P. 255; Bastini A. Op. cit. S. 252, Anm. 6; синклитом эту ассамблею считал А. Эймар: Aymard A. Les assemblées ... P. 207, 342). Для хронологии событий эта разница не является существенной, однако решение данной проблемы интересно в другом отношении: если описанное Полибием собрание действительно было синодом, то возникает возможность его отождествления с ассамблеей, упомянутой в надписи (синод в Элиде). В таком случае отказ ахейского собрания удовлетворить без суда территориальные претензии мегалополитов представлял собой одну из тех «чуждых уступок» (τὰ φιλάνθρωπα – Polyb. 24. 2. 3), которые вошли в постановление о повторном приеме Мессении в федерацию. Если же у Полибия и в надписи упомянуты два разных собрания, то остается только гадать, какое из них состоялось раньше другого; в любом случае, временной промежуток между ними был очень небольшим.

¹⁷ Река Неда как естественный пограничный рубеж Мессении в связи с данным территориальным спором упоминается на строке 34. Топонимы Ακρεϊατις и Βιπειατις в других источниках не фигурируют. О возможной локализации этих территорий см.: Luraghi N., Magnetto A. Op. cit. P. 526–527.

¹⁸ Первоначально речь шла только об этом районе, который, судя по всему, являлся маленькой плодородной долиной. Главный интерес представляла не столько сама эта территория, сколько урожай, которые она приносила. Позднее к Акрейатиде как объекту спора была присоединена Випейатида, очевидно, соседний с ней участок горной местности, пригодный лишь в качестве пастбища.

¹⁹ Строки 104-112: текст мегалопольского послания с вызовом на суд (Thür G. Dispute over Ownership... P. 299-300).

в Ахейский союз (191 г.) до начала мессенского мятежа (183 г.)²⁰. Можно предположить, что спор за Акрейатида восходил к гораздо более ранним временам и не раз служил поводом судебных разбирательств. Может быть, одно из таких разбирательств состоялось в промежутке между 191 и 183 гг. до н.э., и этот суд выиграли мессеняне. Мегалополиты, разумеется, не смирились с таким решением. Мессенская псефисма представляет их большими мастерами процессуального крючкотворства, так что основание для того, чтобы оспорить результат арбитража, в Мегалополе, конечно же, нашли.

Есть и еще одно возможное объяснение того, каким образом Акрейатида перешла от Мегалополя к Мессении после 191 г. до н.э. Первоначальное вступление мессенян в Ахейский союз в 191 г. до н.э. было следствием указаний Тита Квинкция Фламинина, который вначале велел ахейскому стратегу Диофану снять осаду с главного города мессенян, а затем объявил Мессении, что она должна войти в Ахейскую федерацию. Важно отметить, что встреча Фламинина и Диофана, на которой ахейцам было приказано остановить войну, а мессенянам — вступить в Ахейский союз, состоялась в Андании (Liv. 36. 31. 1–9), т.е. в северной части Мессении, занятой ахейцами. Это наводит на мысль о том, что ахейская оккупация пограничных территорий, включая Акрейатида, продолжалась и в период мирного урегулирования. Мессеняне смогли восстановить контроль над этими районами лишь после того, как официально были признаны участниками Ахейского союза. Поэтому с чисто формальной точки зрения мегалополиты имели право заявлять, что мессеняне не владели Акрейатидой в момент вступления в федерацию.

Как бы то ни было, из неопубликованной части надписи вытекает, что мессеняне вынуждены были принять вызов мегалополитов, и обе стороны договорились передать спор на суд митиленян²¹. На этом этапе тяжба за Акрейатида имела весьма своеобразный характер. Соглашение о суде было достигнуто без всякого участия Ахейского союза, а в процедуре самого судебного процесса применялись нормы, характерные скорее для частного права и применявшиеся в судах между гражданами одного полиса, а не в международных спорах²². По-видимому, именно тогда мегалополиты договорились с мессенянами и о том, какие имущественные санкции будут наложены на сторону, которая проиграет процесс. Псефисма мессенян упоминает *μεσοκοινοῦς τοὺς καρποὺς* (стк. 69), т.е. плоды спорной земли, которые временно считались общими и делились пополам²³, но после решения суда проигравший должен был возместить победителю стоимость полученной им доли в двойном размере (*διπλασίου* – стк. 68). Из содержания надписи явствует, что судьи из Митилены не приезжали в Пелопоннес, и сам процесс так и не состоялся, однако мессеняне полагали, что, несмотря на это, договоренность о двойном возмещении доли урожая оставалась в силе. Все эти обстоятельства – мирное соглашение между полисами без участия союзных органов, некоторые процессуальные нормы, типичные для судебных процессов между гражданами одного государства, и, наконец, тот факт, что дело не было доведено до судебного заседания, – свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что тяжба за Акрейатида была затеяна незадолго до мессенского мятежа²⁴. Третейский суд митиленян был, по-видимому, сорван в последний момент, когда Мессения вышла из Ахейского союза, и была объявлена война. О том, в чьих руках находилась Акрейатида во время военных действий, надпись не сообщает; по крайней мере, в период последующего мирного урегулирования ею по-прежнему владели мессеняне.

²⁰ Предположение Г. Тюра о том, что мессеняне силой захватили Акрейатида в первые месяцы восстания (Thür G. Dispute over Ownership... P. 300) представляется совершенно неправдоподобным. Если бы дело обстояло именно так, данная территория, скорее всего, была бы возвращена мегалополитам без всякого суда, да и в судебном споре у мессенян не было бы ни малейших шансов на успех.

²¹ Сткк. 147, 153 (Thür G. Dispute over ownership... P. 300).

²² Thür G. Dispute over Ownership... P. 310–314, 316.

²³ Такое толкование ранее неизвестного термина *μεσοκοινοῦς* подтверждается разъяснением в неопубликованной части надписи (стркк. 131–133). Мессеняне как владельцы спорной земли ежегодно отправляли в Мегалополь половину собранного на ней урожая (стркк. 131 – Thür G. Dispute over Ownership... P. 300, 313).

²⁴ Г. Тюр относит начало этого спора ко времени сразу после подавления мятежа, исходя, прежде всего, из своего не слишком правдоподобного предположения о насильственном захвате Акрейатиды мессенянами в начале восстания (Thür G. Dispute over Ownership... P. 300). Следует заметить, что переговоры между Мессенией и Мегалополем о передаче спора на суд митиленян носили вполне обыденный, мирный характер и несколько не отражали признаки той напряженности, которая возникнет в отношениях между этими полисами после смерти Филопемена и подавления мятежа.

После подавления мессенского мятежа и неудачной попытки Мегалополя аннексировать спорные земли мегалополиты официально призвали мессенян разрешить спор о границах между полисами в согласии с законодательством Ахейского союза²⁵. Последовал обмен посольствами: мессеняне призывали соседей отложить обращение в суд и попытаться прийти к соглашению в ходе двусторонних переговоров, но мегалополиты твердо стояли на своем: суд должен состояться как можно скорее. В конечном итоге мессенянам пришлось уступить²⁶. Теперь арбитраж должен был проходить под контролем и при непосредственном участии союзных властей.

Возвращаясь к событиям, описанным в мессенской псефисме, отметим еще раз, что мегалополиты, заявив на ахейском синоде в Элиде территориальные претензии к Мессени, включили в список спорных районов не только Анданию и Пилану, но и Акрейятиду, тяжба относительно которой так и не была завершена, а также соседнюю с ней Випейятиду. Как сказано в надписи, мессеняне, то ли в одностороннем порядке, то ли после консультаций с мегалопольской делегацией²⁷, предложили создать судебную комиссию из 17-ти именитых граждан Ахейского союза, названных в псефисме «гегемонами» (αρχημονας) во главе с высшим должностным лицом федерации – стратегом Аполлонидом. Вряд ли можно поверить, что подобный выбор был сделан мессенянами самостоятельно, без настоятельной «рекомендации» со стороны ахейских властей. Мегалополиты согласились с составом суда, и обе стороны стали готовиться к арбитражу, предоставив стратегу Аполлониду свои варианты пограничного размежевания в виде словесного описания или чертежей (сткк. 15-35). Судебное разбирательство происходило в святилище Аполлона Карнейского близ Андании²⁸, т.е. непосредственно на спорной территории, и длилось несколько дней²⁹. Кроме заслушивания прений сторон, длительность которых, как и положено было в судебном заседании, регулировалась с помощью водяных часов, арбитры лично осмотрели местности, где должны были проходить указанные обеими сторонами границы (сткк. 35-41). О том, к какому решению пришли судьи, в псефисме не сообщается; говорится лишь, что мегалополиты отступились от своего требования передать им Акрейятиду и Випейятиду (сткк. 42-43).

Примечательно, что документ обходит молчанием вопрос о том, как решилась судьба Андании и Пиланы³⁰. В научной литературе уже давно высказывается предположение, что после подавления мессенского мятежа Андания была передана мегалополитам, свидетельством чему является упоминание об Андании как о «городке Аркадии» у Страбона (8. 3. 6) со ссылкой на Деметрия из Скепсиса, автора середины II в. до н.э., комментатора гомеровского «Каталога кораблей» и большого знатока исторической географии Эллады. В римскую эпоху Андания вновь оказалась в составе Мессении, по-видимому, в результате урегулирования ситуации в Пелопоннесе после Ахейской войны³¹. Теперь, по-видимому, есть основания считать, что передача Андании и Пиланы Мегалополю была

²⁵ В неопубликованной части надписи (сткк. 117-121) приводится текст вызова на суд (προκλησις), который мегалополиты направили в Мессению, требуя от мессенян явиться на ахейский синод, чтобы приступить к судебному разбирательству «о границах» в соответствии с союзными законами (Thür G. Dispute over Ownership... P. 301-302).

²⁶ Строки 121-139 неопубликованной части надписи (Thür G. Dispute over Ownership... P. 303, 305, 316).

²⁷ Выражение αρχημων συνελόμενον κριτηριον (сткк. 15-16) может означать и то, и другое.

²⁸ Священная роща Аполлона Карнейского в полутора километрах от Андании упоминается в путевых записках Павсания (4. 33. 4-6). Она служила местом для мистерий, порядок проведения которых регулировался дошедшим до нас священным законом римской эпохи (IG.V. 1. 1390 = Syll³. 736, последнее издание текста: Gawlinski L. Op. cit. P. 65-96; см. также: Deshours N. Les Mystères d' Andania. Étude d'épigraphie et d'histoire religieuse. Bordeaux, 2006). В роще и близ нее, судя по содержанию надписи о мистериях, должны были находиться различные строения (Gawlinski L. Op. cit. P. 41-49); какое из них было использовано для арбитража, сказать трудно.

²⁹ Количество дней было названо в испорченной части строки 41, П. Темелис предлагает конъектуру «трех», Н. Лураги и А. Магнетто – «двух».

³⁰ По мнению издателя надписи П. Темелиса, суд 17-ти «гегемонов» сразу же отверг претензии Мегалополя на эти территории («This body rejected the first territorial claims of Megalopolis over the region around the cities of Andania and Pyłana» – Themelis P. G. Op. cit. ...P. 222). С нашей точки зрения, такое утверждение основано на неточном толковании первых строк надписи, где говорится о том, что вначале ахейцы отказались принять политическое решение о присоединении Андании и Пиланы к Мегалополитиде, и лишь после этого мегалополиты прибегли к судебной процедуре. В контексте рассказа о самом процессе арбитража Андания и Пилана по-прежнему фигурируют как предмет спора (сткк. 31-32), но о том, кому они достались в конечном итоге, в псефисме умалчивается.

³¹ Roebuck C.A. Op.cit. P. 104-105; Grandjean C. Les Messéniens ... P. 230; Luraghi N. Op. cit. P. 264.

произведена именно по решению суда «17-ти гегемонов»³², о чем псефисма мессенян не упоминает по вполне понятным причинам. В конце концов, надпись должна была увековечить победу мессенян в споре за другие территории (Акрейатида и Випейатида) и служить напоминанием о принадлежности именно этих районов мессенскому полису (сткк. 84-88). Стелы с надписями могли послужить весомым доказательством при территориальных спорах, и поэтому упоминать в псефисме о переходе Андании и Пиланы под чужую юрисдикцию было бы для мессенян не только неприятно, но и неразумно.

Иной позиции по вопросу об исходе спора за Анданию и Пилану придерживаются Н. Лураги и А. Магнетто. С их точки зрения, мессеняне все же удержали эти территории. Такой вывод подкреплен следующими соображениями. Во-первых, решение ахейских «гегемонов» вряд ли должно было расходиться с позицией, которую ранее заняло собрание в Мегалополе: «ахейцы возразили мегалополитам, что земля Мессении не должна быть передана им» (сткк. 10-11). Во-вторых, в псефисме упоминается, что данные о границе по версии мессенян, переданные стратегу Аполлонида, были представлены «в том виде, в каком эта земля принадлежит нам» (καθὼς ἐφστὶ ἀθμὶν ἀθ' ἡώρα – стк. 35). Глагол в настоящем времени изъявительного наклонения должен показывать, что Андания и Пилана по-прежнему принадлежат Мессении в то время, когда издается постановление. В-третьих, по мнению Н. Лураги и А. Магнетто, само упоминание Андании и Пиланы в документе, посвященном спору за другие территории, было бы абсолютно нелогичным, если бы мессеняне потеряли эти районы по решению суда³³.

Наиболее серьезным из этих трех аргументов представляется второй. Действительно, буквальное прочтение фразы из ст. 35 наводит на мысль о том, что Андания и Пилана остались частью Мессении. Тем не менее, не исключено и другое понимание смысла этих слов: с точки зрения мессенян «эта земля является нашей» независимо от того, где проходит граница в тот или иной момент. Употребление в этой фразе сказуемого в ином времени и наклонении («эта земля принадлежала бы нам», «эта земля являлась бы нашей») задевало бы патриотические чувства граждан Мессении. Что же касается логики повествования в мессенской псефисме, то само упоминание об Андании и Пилане несло вполне определенную смысловую нагрузку, даже если спор за эти территории был проигран. Через весь текст постановления проходит некий скрытый рефрен, который сводится к тому, что мессеняне старались разрешить споры в равном честном состязании, а мегалополиты постоянно искали обходные пути, нарушали договоренности, пытались добиться своего чужими руками. Именно отсюда вытекала необходимость начать повествование с того, как Мегалополь попытался отобрать Анданию и Пилану без всякого судебного разбирательства, и лишь затем, не получив поддержки ахейского собрания, вынужден был обратиться к обычной процедуре арбитража. Наконец, еще один аргумент Н. Лураги и А. Магнетто сводится к тому, что решение суда «гегемонов» не совпадало с установкой ахейского собрания: земли Мессении не должны быть отданы Мегалополю. Однако с юридической точки зрения никакого совпадения и не должно было быть: ахейский синод, в отличие от суда «гегемонов», не выступал в качестве судебной инстанции, не рассматривал дела по существу, не изучал доказательства, а лишь постановил, что административный, внесудебный порядок разрешения территориального спора в данном случае применен не будет. Установки относительно того, в чью пользу следует разрешить этот спор, синод судьям, разумеется, не давал.

Если же обратиться к политической стороне дела, то не следует считать, что избрание Аполлонида на высший пост в федерации вместо Ликорта могло существенно изменить политику союза в отношении Мессении. Н. Лураги и А. Магнетто предполагают, что среди ахейцев многие не желали, чтобы наказание мессенян за мятеж стало «частным делом Ликорта и Мегалополя»³⁴, и выступали в защиту Мессении даже в то время, когда Ликорт занимал должность стратега. Теперь же, после избрания нового главы союза, «свидетельства о политических пристрастиях которого не вполне однозначны»³⁵, мессеняне могли рассчитывать на еще большее «великодушие» со стороны ахейцев. Согласно этой логике, было бы вполне естественным, если бы суд «гегемонов» во главе с новым

³² Такое мнение высказывает и Г. Тюр (Thür G. Dispute over Ownership... P. 303).

³³ Luraghi N., Magnetto A. Op. cit. P. 529-530.

³⁴ Luraghi N., Magnetto A. Op. cit. P. 544.

³⁵ Ibid. P. 543.

стратегом Аполлонидом отверг все притязания Мегалополя к Мессении, которые поддерживались партией Ликорта. С нашей точки зрения, такая конструкция выглядит довольно искусственной и не слишком основательной. Аполлонид из Сикиона несколькими годами ранее решительно защищал политику Филопемена перед римским сенатом (Polyb. 22. 11. 6; 22. 12. 1), а позднее входил в круг самых доверенных соратников Ликорта, кстати, вместе с еще одним участником суда «гегемонов» – Архоном из Эгиры (сткк. 19-20), который неоднократно избирался на пост союзного стратега (Polyb. 28. 6. 1-9)³⁶. Таким образом, все прямые свидетельства относят Аполлонида к партии Филопемена-Ликорта, а тезис о «неоднозначности» его позиции восходит к очень спорному предположению Р. Эррингтона, который интерпретировал речь Аполлониды на ахейском синоде в 185 г. до н.э. (Polyb. 22. 8. 1-7) как выступление в поддержку политики тогдашнего стратега Аристана, противника Филопемена³⁷.

Таким образом, партия Ликорта была представлена в комиссии «гегемонов», по крайней мере, двумя известными и авторитетными политиками, в том числе действующим союзным стратегом. Оппозицию им мог составлять Калликрат из Леонтия, также член судебной комиссии (сткк. 26-27), а в будущем — главный политический противник Ликорта и крайне отрицательный персонаж в «Истории» Полибия. Примерно через год после заседания «суда гегемонов» он отправится с посольством в Рим и произнесет перед сенатом знаменитую речь, в которой обвинит правящие круги Ахейского союза (т.е., прежде всего, Ликорта) в неповиновении Риму (Polyb. 24. 8. 8-24. 9. 15), а одним из примеров такого своеволия ахейцев назовет жестокое подавление мессенского восстания без разрешения римлян (Polyb. 24. 9. 12-13). Вполне вероятно, что и на заседаниях суда «гегемонов» Калликрат высказывался в пользу мессенян, однако едва ли ему хватило авторитета и влияния, чтобы уже тогда резко изменить политику ахейцев. Несколько позднее, на ахейском собрании перед своей поездкой в Рим Калликрат выступил против политики, которую отстаивал Ликорт, но потерпел поражение, несмотря на то, что его поддерживал союзный стратег Гипербат (Polyb. 24. 8. 1-7). Поэтому нам представляется, что решение суда «гегемонов» было продолжением той взвешенной и умеренной политики, которую ахейское руководство проводило в отношении мессенян еще при стратеге Ликорте: никаких насильственных аннексий, сокращение территории Мессении под достаточно благовидными предложениями (предоставление самостоятельности малым городам, решение третейского суда), определенные уступки как проявление «великодушия».

Исход судебного разбирательства в святилище Аполлона полностью соответствовал такой политической линии: если наше предположение верно, то из четырех спорных районов два отходили к Мегалополю и два оставались в Мессении. В надписи говорится, что представители Мегалополя сами отказались от своих претензий на Акрейатиду и Випейатиду (сткк. 41-43). Приняли ли это решение мегалополиты самостоятельно, или имело место закулисное соглашение между ними и ахейскими «гегемонами», нам, разумеется, неизвестно. В любом случае уже оккупированные ахейцами территории Андании и Пиланы вместе со стратегически важным проходом из Мессении в Аркадию и знаменитым святилищем Аполлона Карнейского были для мессенян утрачены, но два менее ценных пограничных района пока остались за ними.

Тем не менее, спор за Акрейатиду и Випейатиду получил неожиданное продолжение. Претензии на эти территории или, по крайней мере, на их часть предъявляли также калиаты (Καλιᾶται), т.е. жители аркадского городка под названием Калия или Каллии³⁸.

³⁶ Указанный здесь пассаж Полибия особо интересен тем, что в нем описано совещание руководства настоящей политической партии. Ликорт и его единомышленники обсуждают, какую позицию следует занять ахейцам в условиях разгоравшейся III римско-македонской войны, и решают на предстоящих выборах «провести» (πρότορεςθεῖσαι) Архона на должность союзного стратега, а Полибия — на должность гиппарха.

³⁷ Errington R.M. Op. cit. P. 159 – 163; Luraghi N., Magnetto A. Op. cit. P. 542.

³⁸ Из известных нам населенных пунктов юго-западной Аркадии этнику *Καλιᾶται* соответствует только городок Каллии. Некогда это был один из тех поселков, которые участвовали в синоиклизме Мегалополя (Paus. 8. 27. 4). Если «калиаты» действительно были гражданами Каллий, то в данном споре они участвовали явно не в качестве мегалопольской κοινῆ, а в роли самостоятельного полиса. Статус такого Каллии, очевидно, обрели в том же 193 г. до н.э., когда по инициативе Филопемена некоторые городки Мегалополитиды конституировались как отдельные гражданские общины (Plut. Philop. 13. 5). Местоположение этого населенного пункта остается неизвестным (Nielsen Th. *Arkadia // An Inventory of Archaic and Classical Poleis*. P. 507). Н. Лураги и А. Магнетто высказывают сомнение в том, что «калиаты» имеют отношение к городку, упомянутому Павсанием. С их точки зрения, Каллии, которые, по выражению Павсания, составляли «трехградье»

В надписи говорится что после отказа от Акрейатиды и Випейатиды представители Мегалополя «не удержали калиатов от спора с нами» (τους δε Καλιαταῶν παύσαντων ἀντιποιήσασθαι ἄμιν – сткк. 43-45), т.е. не употребили свое влияние на бывших сограждан (если Каллии на самом деле недавно были частью Мегалополя) с тем, чтобы они также перестали предъявлять претензии на какую-то часть спорных районов. В судебном разбирательстве, которое происходило в святилище Аполлона Карнейского, калиаты едва ли участвовали³⁹; псефисма называет сторонами в данном процессе только мессенян и мегалополитов. Скорее всего, представители Каллий, объявив о своих претензиях, до поры до времени воздерживались от официального вызова мессенян на суд, и выжидали исхода процесса в святилище Аполлона. Когда же им стало известно, что интересующие их территории остаются за Мессенией, калиаты выступили инициаторами нового судебного разбирательства. Их поддержал и Мегалополь, который, казалось бы, уже снял свои требования относительно Акрейатиды и Випейатиды (сткк. 45-51). Подобные случаи не были редкостью в греческом мире; иногда спор двух полисов за одну и ту же территорию длился столетиями, и никакой арбитраж не мог поставить в таком споре точку. В данной же ситуации мегалополиты имели и некоторые формальные основания для участия в новом судебном разбирательстве относительно земель Акрейи и Випейи: во-первых, изменился предмет спора (2 района, а не 4, как в предыдущем процессе), а во-вторых, несколько иным после вмешательства калиатов стал и состав участников⁴⁰.

Мессеняне прекрасно понимали, что мегалополиты, несмотря на исход процесса в святилище Аполлона, не прекратят предъявлять претензии на Акрейатиду. Поэтому после окончания суда они отправили в Мегалополь посольство с предложением отложить разрешение спора до приезда судей из Митилены, и провести процесс согласно той процедуре, которая была согласована первоначально, еще до синода с Элиде и суда в святилище⁴¹. Однако мегалополиты, не отказываясь от прежней договоренности, в то же время, не собирались и упускать ту возможность, которая открывалась перед ними после вмешательства калиатов. В документах, приведенных в неопубликованной части надписи, отсутствует формальный вызов на новый суд, который был бы направлен мессенянам мегалополитами. Поэтому, вероятно, прав Г. Тюр, предполагающий, что в роли истцов теперь выступили калиаты, которые обратились к властям Ахейского союза с требованием заставить Мессению согласиться на новый арбитраж⁴². Менее очевидна роль мегалополитов в этом судебном процессе. Г. Тюр считает, что они выступили на стороне калиатов в качестве свидетелей или судебных защитников (συνήγοροι)⁴³. Однако псефисма со всей очевидностью представляет мегалополитов такими же участниками тяжбы, что и калиаты: они «вновь» со-

(Τριπόλις) вместе с Дипойной и Нонакрией (Paus. 8. 27. 4), должны были быть расположены к северо-востоку от Мегалополя и не могли граничить с Мессенией (Luraghi N., Magnetto A. Op. cit. P. 532). В подтверждение они ссылаются на предполагаемое местоположение Нонакрии в районе современного Солоса (Pikoulas G. Η Νονακρίς και ο εφτολιτισμός της // Πρακτικά Β Τριτοῦ Συνεδρίου Ἀχαϊκῶν Σπουδῶν. Ἀθήνα, 1983. P. 313–318). Однако, если считать локализованную таким образом Нонакрию, которая была расположена к северо-западу от Фенея (Hdt. 6. 74. 2; Paus. 8. 17. 6), тем самым городком, который входил в Трехградье, то теряет всякий смысл и свидетельство об участии Нонакрии, Дипойны и Каллий в синоиклизме Мегалополя, иначе получилось бы, что северная граница Мегалополя доходила бы до рубежей Ахайи. Остается либо признать, что Павсаний ошибся, перечисляя состав «Трехградья», либо предположить, что в Аркадии было две Нонакрии, одна на севере этой области, а другая на юге (о двух Нонакриях см.: Nielsen Th. Arkadia. P. 507, 523). В любом случае, категорическое возражение Н. Лураги и А. Магнетто против отнесения этника «калиаты» к топониму «Каллий» представляется нам недостаточно основательным.

³⁹ По мнению П. Темелиса, калиаты участвовали в этом процессе наравне с мегалополитами («Megalopolitaner und Kalliaten über redetensiebzehn Offizieredes Achaierbundes...» – Themelis P. G. Die Agoravon Messene // Neue Forschung en zu griechischen Städten und Heiligtümern. Festschrift für Burkhardt Wesenberg zum 65. Geburtstag / Hrsg. von H. Frielinghaus, J. Stroszeck. Wiesbaden, 2010. S. 119). Г. Тюр предполагает, что они выступали в качестве свидетелей на стороне Мегалополя (Thür G. Dispute over Ownership... P. 303).

⁴⁰ Эти обстоятельства как основания для возобновления спора справедливо подчеркнуты в работе: Harter-Uibopuu K. Streit um Land und Grenzen – Die zwischen staatliche Schiedsgerichtsbarkeit im antiken Völkerrecht // Publicum – monumentum – textus, Akten des 14. Internationalen Kongresses für griechische und lateinische Epigraphik, 27.-31. August 2012, Berlin / W. Eck et al. (Hrsg.). S. 8-9. Режим доступа: http://www.academia.edu/1699936/Streit_um_Land_und_Grenzen_die_zwischenstaatliche_Schiedsgerichtsbarkeit_im_antiken_Volkerrecht.

⁴¹ Сткк. 121–125 в неопубликованной части (Thür G. Dispute over ownership... P. 304).

⁴² Thür G. Dispute over ownership... P. 304.

⁴³ Ibid.

брались судиться с мессенями (стк. 46), на суде противники мессенян доказывали, что спорная территория – часть «Аркадии и Мегалополитиды» (сткк. 54-55), те судьи, которые поддержали их, отдали свои голоса «калиатам и мегалополитам» (сткк. 58-60), позднее об исходе этого суда в постановлении мессенян говорится так: «поскольку и по поводу этой территории (т.е. Акрейатиды), и по поводу Випейатиды мы уже судились с мегалополитами, и решение уже было вынесено» (сткк. 81-84). Такое представление мессенян о составе участников процесса не очень согласуется с предположением о том, что мегалополиты являлись лишь свидетелями или защитниками. Скорее всего, они включились в процесс, затеянный калиатами, в качестве еще одного истца, и предъявили собственные требования⁴⁴. Поскольку и те, и другие выступали на одной стороне, их претензии не должны были совпадать, так что явно имела место договоренность о том, какую часть спорных районов требуют себе калиаты, а какую – мегалополиты.

В этой новой ситуации мессеняне вынуждены были уступить давлению соседей и вновь согласиться на то, чтобы Акрейатида и Випейатида стали предметом судебного разбирательства. На сей раз был избран иной вариант выбора арбитров. Стороны согласились передать разрешение спора на рассмотрение Эгия, полиса, который до 188 г. до н.э. служил постоянным местом проведения регулярных союзных собраний,⁴⁵ являлся, официально или неофициально, политическим центром Ахейской федерации. Практика выбора одного из городов Ахейского союза в качестве *πολις εκκλητος*, города – арбитра в споре между двумя другими участниками федерации за ту или иную территорию, была достаточно распространена: так, Эпидавр и Коринф поручили разрешение конфликта между ними Мегарам (Syll³. 471), а Мегалополь и Фурии – Патрам (SEG.XI. 972). Мессения повела себя как лояльный участник федерации и согласилась доверить судьбу своих земель гражданам города, который в наибольшей степени олицетворял собой дух ахейского единства. Вновь участие в подготовке процесса приняли и должностные лица федерации. Теперь заявления сторон с обоснованием их позиций по территориальному размежеванию принимала и передавала в суд коллегия союзных дамиургов, осуществлявших вместе со стратегом повседневное управление союзом⁴⁶. В слушании дела приняли участие 147 судей – граждан Эгия. Подавляющим большинством голосов (140 против 7) было принято решение в пользу мессенян (сткк. 50-64). Такое соотношение голосов представляется весьма показательным: в Эгии, который всегда служил опорой союзной власти, нашлось очень мало сторонников того, чтобы, вопреки официальной политике «великодушия», лишить Мессению еще и этих территорий.

Мессеняне праздновали победу, но дело еще не было закончено. Как показали последующие события, мегалополиты ждали возможности возобновить спор относительно Акрейатиды, который, по их мнению, еще не получил юридического завершения. Тем временем общая ситуация мало-помалу стала меняться в пользу Мессении. В 181 г. до н.э. о чрезмерной жестокости, допущенной при подавлении мятежа мессенян, на ахейском собрании, а затем перед римским сенатом говорил Калликрат из Леонтия (Polyb. 24. 8. 1-7; 24. 9. 12-13). Вскоре после этого, в 180 или в 179 г. до н.э., Калликрат, получивший полную поддержку римлян, был избран стратегом Ахейского союза и вернул домой мессенских изгнанников (Polyb. 24. 10. 15)⁴⁷. Надо полагать, именно эти события подтолкнули мессенян к тому, чтобы перейти от обороны к наступлению. Теперь их позиция состояла в следующем: территориальная принадлежность Акрейатиды и Випейатиды была окончательно определена судьями из Эгия (сткк. 70-71, 74-75), а это означает, что мегалополиты проиграли спор и должны платить по счетам.

⁴⁴ О том, что мегалополиты были непосредственными участниками процесса, пишут также Н. Лураги и А. Магнетто (Luraghi N., Magonetto A. Op. cit. P. 532).

⁴⁵ Liv. 38. 30. 2-3; Paus. 7. 7. 2; 7. 24. 4. См.: Aymard A. Les assemblées ... P. 294-307.

⁴⁶ Сам стратег в рассказе об этом суде не упоминается. Его участие в подготовке процесса не было необходимым, может быть, потому, что предмет спора не был столь значимым, как Андания и Пилана (ThürG. Dispute over ownership... P. 304), а может быть, и потому, что он ранее уже выступал в роли судьи в предыдущем споре между Мессенией и Мегалополем. Судя по всему, процесс в Эгии проходил еще до окончания срока полномочий Аполлониды (т.е., не позднее лета 181 г. до н.э.).

⁴⁷ Из контекста упомянутого пассажа Полибия вытекает, что Калликрат занял должность стратега в 180 г. (Aymard A. Études d'histoire ancienne. P. 145) или, самое позднее, в 179 г. (Errington R.M. Op. cit. P. 263-265).

Заключительный этап тяжбы между Мегалополем и Мессенией хронологически может относиться ко времени между осенью 180 и летом 175 г. до н.э.⁴⁸, причем скорее к более ранней части этого периода. К данному моменту мессеняне уже, по меньшей мере, 4 года отправляли в Мегалополь половину урожая, собранного в Акрейатиде (сткк. 69, 131-133). Утвердившись во мнении, что спор за эту территорию разрешен окончательно, мессеняне предъявили мегалополитам иск на сумму два таланта – двойную стоимость отправленных в Мегалополь плодов (сткк. 65-71). Какой суд должен был, по мнению мессенян, рассмотреть этот иск, неизвестно. Само предъявленное Мегалополю требование основывалось на договоренности между сторонами, которая подразумевала приезд судей из Митилены. Однако позднее мессеняне и мегалополиты пришли к соглашению о том, что не будут представлять свой спор «об этой земле» на суд митиленян⁴⁹. Может быть, в Мессении полагали, что отказ от услуг митиленян не распространяется на спор «о плодах»⁵⁰. Во всяком случае, мегалополиты не собирались ни платить запрошенную немалую сумму, ни участвовать в тяжбе, которую хотели затеять мессеняне. Вместо этого они, обвинив соседей в том, что те под видом спора о плодах хотят судиться по поводу земли⁵¹, мегалополиты отказались выступать в роли ответчиков; напротив, они вновь поставили себя в положение истцов и вызвали мессенян на суд «о границах»⁵². На сей раз они предъявили претензии только по поводу Акрейатиды, территориальный спор насчет которой, по их мнению, так и не был разрешен (сткк. 74-75)⁵³.

Новый процесс должен был проходить по правилам, принятым в Ахейском союзе, участниками которого являлись оба полиса. Мегалополиты потребовали от мессенян предстать перед коллегией союзных дамиургов с тем, чтобы совместно с представителями Мегалополя выбрать судей для разрешения территориального спора. Мессеняне явились, но отказались участвовать в предложенной процедуре, сославшись на то, что по данному делу уже состоялось судебное решение. Тогда дамиурги по требованию мегалополитов наказали Мессению штрафом в размере 3000 драхм⁵⁴. Такое решение ахейских властей, в отличие от предыдущих, скорее всего, не имело никакой политической подоплеки и было принято исключительно по формальным основаниям. В Ахейском союзе существовали законодательные нормы о порядке разрешения территориальных споров между полисами, которые предусматривали штраф в качестве санкции в отношении той стороны, которая не подчинялась требованиям закона⁵⁵. Надпись из Мессении ясно по-

⁴⁸ Дата вытекает из упоминания ахейского эпонима на стк. 97 (εφτι Αινητιδα). Судя по тому, что должность Энетиды составители псефисмы не сочли нужным упоминать, речь идет не о «ведущем дамиурге» или секретаре Ахейского союза (см. такие предположения в работе: Arnaoutoglou I. Op. cit. P. 187, n. 24) и не о каком-либо другом должностном лице, а о верховном магистрате, каковым являлся союзный стратег (см.: Lu-raghi N., Magnetto A. Op.cit. P. 534, n. 82). В хронологическом списке ахейских стратегов этого времени имеется большой пробел, который охватывает 180/79—176/5 гг. до н.э. (Aymard A. Études d'histoire ancienne. P. 145). Как упоминалось в предыдущем примечании, стратегом 180/79 или 179/8 г. до н.э. был Калликрат. Теперь стало известным имя еще одного главы союза, который мог занимать этот пост в течение любого года внутри данного промежутка времени.

⁴⁹ Сткк. 126-139 неопубликованной части надписи (Thür G. Dispute ver ownership... P. 306).

⁵⁰ Это предполагает Г. Тюр (ibid. P. 305–306).

⁵¹ Сткк. 148-150 неопубликованной части надписи (Thür G. Dispute over ownership... P. 313).

⁵² Сткк. 154-155 неопубликованной части надписи (Thür G. Dispute over ownership... P. 306).

⁵³ Не совсем понятно, на каком формальном основании мегалополиты не считали решение судей из Эгия по этому вопросу окончательным. Объяснение, предложенное Г. Тюром, заключается в том, что в упомянутом процессе истцами являлись только калиаты, и, соответственно, решение суда не касалось Мегалополя (Thür G. Dispute over ownership... P. 304). Тем не менее, как уже говорилось, в мессенской псефис мегалополиты прямо называются участниками процесса наряду с калиатами, и эта позиция впоследствии была признана правильной судьями из Милета. Для разрешения поднятого здесь вопроса необходимо, конечно, изучение греческого текста второй, пока не опубликованной части надписи. Сейчас в предварительном порядке можно выдвинуть две гипотезы: (1) когда судьи из Эгия разбирали дело, процессуальный статус представителей Мегалополя не был четко определен, и сами мегалополиты после неблагоприятного исхода суда стали заявлять, что они лишь выступали в поддержку калиатов, в то время как мессеняне и судьи видели в них одну из тяжущихся сторон; (2) мегалополиты считали незавершенной первоначальную тяжбу «Мегалополь против Мессении о праве собственности на Акрейатиду», которую они отличали от проигранного ими спора «Мегалополь и Каллия против Мессении о территориальной принадлежности Акрейатиды и Вилпейатиды».

⁵⁴ Сткк. 71—78 мессенской псефисмы и сткк. 154—182 неопубликованной части надписи (Thür G. Dispute over ownership... P. 306).

⁵⁵ В неопубликованной части нашей надписи мегалополиты, вызывая мессенян на суд, ссылаются на «законы» (сткк. 118-119; Thür G. Dispute over ownership... P. 302). Ахейские законы о порядке пограничного арбитража упоминаются в документе, посвященном разрешению спора между Мегалополем и Спартой (Syll³. 471. v. 14-15), а также в надписи о территориальном размежевании Мегалополя и Фурий (IPArk. 31 ΠΑ. v. 13).

казывает, что ахейская община, получившая вызов на суд, по закону была обязана принять участие в выборе судей и в самом судебном процессе (т.н. «обязательный арбитраж»). Отказ мессенян выполнить это требование и повлек за собой наказание в виде штрафа. Мессеняне рассчитывали на то, что дамиурги прислушаются к их аргументам, придут к выводу о том, что данный территориальный спор уже разрешен, и, может быть, даже накажут штрафом мегалополитов⁵⁶. Однако дамиурги, убедившись в том, что ситуация не является столь простой и однозначной с юридической точки зрения, решили не брать на себя лишнюю ответственность и не подменять собой третейский суд, который в Ахейском союзе был единственной инстанцией, компетентной разрешать подобные споры⁵⁷. Само решение оштрафовать мессенян, по сути, и являлось обеспечением их явки в суд, поскольку на заявленный ими протест им тут же было предложено обжаловать постановление дамиургов о штрафе перед независимой коллегией арбитров⁵⁸. Понятно, что судебное решение о правомерности или неправомерности штрафа должно было в конечном итоге поставить точку в затянувшемся споре о территориальной принадлежности Акрейатиды.

Это последнее и окончательное решение предстояло принять шестерым арбитрам, приглашенным из Милета. Интересно, что в мессенской псефисме на сей раз умалчивается о совместном выборе судей тяжущимися сторонами, хотя такой выбор (обозначаемый глаголом *συναρθεω*) упоминается во всех предыдущих случаях, когда речь шла о формировании третейского суда (сткк. 15, 50, 74, 78). Тем не менее, следует предполагать, что эта обязательная при арбитраже процедура была соблюдена и теперь. В этом процессе истцами, очевидно, являлись дамиурги как представители Ахейского союза, поскольку именно они «представили дело на рассмотрение суда милетян» (*εισαγαγοντων εις το δικαστηριον των Μιλησιων* – сткк. 79-80)⁵⁹, а ответчиками – мессеняне, отказавшиеся уплачивать штраф. Где и как проходил суд, нам неизвестно; сообщается лишь, что стороны произносили речи в защиту своих позиций⁶⁰. Мессеняне, разумеется, оспаривали правомерность штрафа на том основании, что судебное решение о принадлежности Акрейатиды было уже принято, и поэтому они отказались от нового арбитража на вполне законном основании. Именно этот аргумент и лег в основу решения

Показательно, что во всех этих документах есть упоминания о штрафах, которыми наказывались нарушители установленного порядка.

⁵⁶ В тот же период ахейской истории властями союза были оштрафованы спартанцы «за то, что они оспаривали (*αντιποιεσται*) эту землю у народа мегалополитов» (Syll³. 665, v. 6–7), несмотря на то, что данная территория была уже присуждена Мегалополлю (о значении глагола *αντιποιεσται* как «оспаривать», «спорить», «предъявлять претензии» в подобном контексте см. Luraghi N., Magnetto A. Op. cit. P. 531, n. 69; p. 538, n. 88; именно такой смысл имеет этот глагол в целом ряде документов о территориальных спорах, в т.ч., и в нашей надписи на строке 44).

⁵⁷ Об этом свидетельствуют все известные нам документы о территориальном размежевании внутри Ахейского союза. См.: Ager S. Interstate Arbitrations in the Greek World, 337-90 B.C. Berkeley, 1996. P. 24; Harter-Uibopuu K. Das zwischenstaatliche Schiedsverfahren...S. 119-129. В других федеративных союзах эллинистической Греции практика независимого арбитража была также широко распространенной, но иногда союзные государственные органы могли и сами принимать решения по вопросам территориального размежевания или своей властью назначать судей (Ager S. Op. cit. P. 22-26; Mackil E. Creating a common polity. Religion, economy, and politics in making a Greek koinon. Berkeley; Los Angeles, London, 2013. P. 313–320).

⁵⁸ То, что ахейские полисы имели право оспаривать решение союзных властей перед нейтральными судьями, было известно и до открытия нашей надписи (документ Syll³. 665, где упоминается тяжба между Спартой и Ахейским союзом по поводу штрафа, наложенного на лакедемонян; см. по этому поводу подробный комментарий в работах: Ager S. Op. cit. № 137, p. 377-380; Harter-Uibopuu K. Das zwischenstaatliche Schiedsverfahren ... № 11, S. 154–156).

⁵⁹ Глагол *εισαγειν* в данном контексте, по мнению Г. Тюра, означает «привлекать к суду», т.е. «выступать в качестве истцов» (Thür G. Dispute over ownership... P. 306, n. 35; о возможности подобного значения этого глагола см.: Thür G. Prozess rechtliches in der Mauerbauinschrift IG II². 244 // Lebendige Altertumswissenschaft. Festgabe H. Vettters / Hrsg. von M. Kandler. Wien, 1985. S. 68). Некоторые исследователи при истолковании данного места надписи придают глаголу *εισαγειν* смысл, который он имел в афинском процессуальном праве: дамиурги, подобно афинским магистратам, «привели участников тяжбы на суд» (Arnaoutoglou I. Op. cit. P. 191; Luraghi N., Magnetto A. Op. cit. P. 539). В таком случае сторонами в процессе являлись бы мессеняне и мегалополиты. Однако в псефисме на строках 86-90 мессеняне четко разделяют два разных повода для судебных разбирательств, в которых они участвовали: «мы победили мегалополитов в судебных процессах по поводу Акрейатиды и Випейатиды и одержали верх в споре относительно штрафа, который наложили на нас дамиурги». Отсюда видно, что судьи из Милета разбирали дело о правомерности решения дамиургов по поводу штрафа, и доказывать эту правомерность должны были именно дамиурги, но никак не мегалополиты.

⁶⁰ Сткк. 188-189 неопубликованной части надписи (Thür G. Dispute over Ownership... P. 307).

судей из Милета, которые единодушно признали правоту мессенян⁶¹. В псефисме говорится: «мы выиграли спор при единогласном голосовании в нашу пользу, поскольку и по поводу этой территории, и по поводу Випейатида мы уже судились с мегалополитами, и решение уже было вынесено» (сткк. 80-84)⁶².

Так закончилась длительная тяжба между Мегалополем и Мессенией по поводу обладания маленькой плодородной долиной под названием Акрейатида. Мессеняне поставили увековечить память об этих событиях на каменной плите, которая служила постаментом для конных статуй Диоскуров⁶³ возле храма Мессаны, где и был высечен текст мессенской псефисмы и прилагаемых к ней документов (сткк. 90-101). Присуждение Акрейатида Мессении, разумеется, не ставило точку во всех территориальных спорах между этим полисом и соседним Мегалополем. Выше уже упоминалось, что после 146 г. до н.э. Андания (возможно, вместе с Пиланой) вновь вернулась в состав Мессении. Примерно в то же самое время, когда тянулась тяжба за Акрейатиду, Мессения и получивший самостоятельность мессенский город Фурии судились с Мегалополем за некие территории к востоку или, скорее, к юго-востоку от Андании. Составленная по этому поводу и сохранившаяся в чрезвычайно фрагментированном виде надпись из Олимпии свидетельствует, что и это судебное разбирательство проходило под эгидой Ахейского союза: в документе упоминается решение, принятое на синоде в Сикионе (сткк. 56-57: το γράπτον, ο εθεσταν οι Αχαιοι — — — — εν ται εν Σικωνι συνοδοι)⁶⁴. Таким образом, вступление пелопоннесских полисов в единое федеративное государство, каковым, используя современную терминологию, можно назвать Ахейский союз, не могло положить конец взаимным территориальным претензиям, многие из которых восходили к незапамятным временам. Однако сознательная и последовательная политика союзных властей заключалась в том, чтобы способствовать разрешению конфликтов на основе принципов «равенства и гуманности» (Polyb. 2. 38. 8), поощряя назначение нейтральных арбитров, избегая прямого вмешательства в территориальные споры на стороне более лояльных полисов против менее лояльных, и добиваясь, в конечном счете, того, «чтобы ахейцы, сохраняя народоправство и единодушие, всегда жили в мире и благозаконии» (Syll³. 665, сткк. 17-19). Новая надпись из Мессении подтверждает, что приверженность ахейской элиты подобным ценностям находила отражение не только в официальных документах и высказываниях Полибия, но и в реальной политике.

⁶¹ Данное постановление милетских судей является интереснейшим свидетельством того, что в греческом праве могло применяться римское правило *non bis in idem* или *res iudicata*: законное решение суда исключало повторный иск к тому же лицу по тому же поводу (см. обзор подобных же случаев в работе: Αρναουτογλου Ι. Ορ. cit. Ρ. 191-196). Не углубляясь в рассмотрение этой темы, отметим лишь, что в территориальных спорах между полисами соблюдать такое правило было достаточно сложно: тяжущиеся стороны находили самые разнообразные поводы для того, чтобы возобновить, казалось бы, уже решенный спор (см.: Chaniotis A. Justifying territorial claims in Classical and Hellenistic Greece: The beginnings of international law // The law and the courts in ancient Greece / ed. by E. Harris, L. Rubinstein. London, 2004. Ρ. 185-213). Собственно говоря, об этом свидетельствует и поведение мегалополитов в тяжбе с Мессенией.

⁶² Решение судей из Милета приводится в неопубликованной части надписи (сткк. 183-190; Thür G. Dispute over ownership... Ρ. 307). Древнегреческие судьи, в отличие от современных, не включали в свое постановление мотивировочную часть, и поэтому формулировка решения была предельно краткой: «они (ответчики) оправданы» (стк. 189). Основание для такого решения указали сами мессеняне в своей псефисме.

⁶³ В надписи – «там, где стоят всадники» (стк. 93). Предположение о том, что имеются в виду статуи Диоскуров: Themelis Ρ. G. Ορ. cit. Ρ. 215.

⁶⁴ IvO. 46, более поздние конъектуры и варианты восстановления надписи см. в изданиях: IΡΑrk. 31 Π; Ager S. Ορ. cit. № 116. Ρ. 310-314; Harter-Uibopuu K. Das zwischenstaatliche Schiedsverfahren ... S. 65-71. Интересы Мегалополя в этом споре отстаивали сыновья Ликорта Феарид и Полибий (будущий историк), а также известный политик Диофан (сткк. 5-6). Описанные в надписи события, таким образом, происходили в период после 182 г., когда Фурии стали самостоятельным полисом, и до 167 г., когда Полибий отправился в Италию, причем, скорее, в начале данного промежутка времени (соображения в пользу датировки надписи концом 180-х – началом 170-х гг. до н.э. см.: Taeuber H. Rhodische Schiedsrichterim Achäerbund. Eineneue Einordnung von IvO 46 und 47 in die Geschichte der römisch-griechischen Beziehungen im 2. Jh. v. Chr. // Italo-Tusco-Romana. Festschrift für Luciana Aigner Forestizur 70. Geburtstag am 30. Juli 2006 / Hrsg. von P. Amann et al. Wien, 2006. S. 343-344). Более точная датировка пока невозможна. Упомянутый «синод в Сикионе» не следует отождествлять с ахейским собранием в этом городе, которое было проведено летом или в начале осени 182 г. до н.э. (Polyb. 23. 17. 5-23. 18. 3), поскольку, судя по повестке дня, это было не очередной синод, а чрезвычайное собрание – «синклит» (Aymard A. Les assemblées ... Ρ. 25, 206; Roebuck C.A. Ορ. cit. Ρ. 103; Walbank F. Ορ. cit. V. 3. Ρ. 251). В роли третейского суда в споре, о котором говорится в надписи из Олимпии, выступала комиссия под председательством некоего Аристомена (сткк. 2 - 3, 13-14, 67). О возможной локализации упомянутых в документе топонимов см. Valmin N. S. Ορ. cit. Ρ. 122-134.

Список сокращений:

- IG – Inscriptiones Graecae. Berlin, 1890.
IPArk – Prozessrechtliche Inschriften der griechischen Poleis I. Arkadien / Hrsg. von G. Thür, H. Taeubler. Wien, 1993.
IvO – Dittenberger W., Purgold K. Olympia: Die Ergebnisse der Ausgrabung V: Die Inschriften. Berlin, 1896.
SEG – Supplementum Epigraphicum Graecum. Leiden and Amsterdam, 1923.
Syll³. – Dittenberger W. Sylloge Inscriptionum Graecarum. Ed 3. Leipzig, 1915-1920.

**THE TERRITORIAL DISPUTE BETWEEN MESSE니아 AND MEGALOPOLIS:
A NEW EPIGRAPHIC DOCUMENT****S.K. SIZOV***Nizhny Novgorod State
University**e-mail: sergey_sizov@yahoo.com*

The inscription SEG. LVIII. 370 published in 2008 contains information about a territorial dispute between Messenia and Megalopolis, cities of the Achaean League. The events recorded in the document should be dated to the period from 182 to 175 B.C. Despite the fact that shortly before these events the Messenians revolted and tried to secede from the Achaean federation, the authorities of the league took an impartial position in relation to the dispute and transferred the matter to independent arbitrators. The lawsuit was reiterated several times, three different courts considered the case, and eventually two of the four disputed areas remained part of Messenia. The inscription provides a basis for certain conclusions about the relationship of poleis within the Achaean League and the procedures for resolving territorial disputes between them.

Key words: Ancient Greece, Hellenistic period, epigraphy, Polybius, federalism, the Achaean League, the ancient Greek polis, Messenia, Megalopolis, territorial disputes, arbitration, strategos, damiurgoi, psephisma.